

Я. Б. Руднева

*Набережные Челны, ГАОУ ВПО
«Набережночелнинский государственный
торгово-технологический институт»*

**«ЖЕНСКОЕ» ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Как сфера публичной деятельности «женское» интеллектуальное пространство формировалось в России на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. Пространство, которое позволяло женщинам реализовать собственные интеллектуальные запросы и возможности вне частной жизни, было ограничено законодательством и системой гендерно-дифференцированных социальных институтов (в первую очередь, образования). Дополнительным барьером для ограничения публичной деятельности женщин служили устойчивые стереотипы общественного сознания.

В течение 1860-70-х гг. в Российской империи шел активный процесс реформирования системы светского и духовного женского среднего образования. На территории Казанского учебного округа, объединившего Саратовскую, Вятскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую губернии, в этот период практически в каждом губернском городе были открыты женские гимназии и епархиальные училища. В Казани, которая являлась университетским центром, с 1876 по 1887 гг. действовали высшие женские курсы.

Во второй половине XIX в. провинциальный город мог предложить женщине гораздо меньше возможностей для интеллектуальной самореализации, чем столица. За пределами учебного заведения, в так называемом «пограничном» пространстве, такие возможности предоставляли библиотеки.

В Саратове в 1880 г. действовала одна городская, две клубные и две частные библиотеки. В частной библиотеке М.М. Мосоловой читателям предлагалось солидное собрание иностранных романов и российских «толстых» журналов: «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русская старина», «Древняя и новая Россия». Фонд городской публичной библиотеки насчитывал 813 книг по художественной литературе, 233 по истории, 185 по географии и статистике, 140 по естествознанию и медицине, 97 по философии и педагогике, 91 по политической экономии и законоведению, 86 по сельскому хозяйству, технологии и промышленности, 62 религиозного содержания.

О высоком уровне читательской активности в Саратове свидетельствуют следующие данные. В 1885 г. в городской библиотеке имелось 5318 книг и брошюр, которыми воспользовались 28652 читателя (в университетской Казани эти показатели составили 3234 и 17554 соответственно). Однако запросы городской читающей

публики не отличались особой избирательностью. Судя по библиотечным требованиям за 1885 г., саратовские интеллектуалы, среди которых было немало женщин, отдавали предпочтение переводным романам. Из русских писателей пользовались популярностью произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Е.А. Соловьева, И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского, Н.Н. Каразина.

Общая сумма, тратившаяся Саратовом на приобретение периодики на душу населения, превышала среднее значение по России в восемь раз. Потребность городских жителей составляла в год около 100 наименований общероссийских газет и журналов в количестве 1980 экземпляров. С учетом местной прессы этот показатель достигал 5 тысяч. Особым спросом пользовались иллюстрированные издания, среди которых первенство держали журналы «Нива» (237 экз.), «Иллюстрированный мир» (102 экз.) и «Живописное обозрение стран света» (80 экз.). Среди литературных журналов лидировали «Отечественные записки» (60 экз.). Женская читающая публика выписывала «Модный свет» (61 экз.) и «Женское образование: Педагогический листок для родителей, наставниц и наставников, издаваемый при С.-Петербургских женских гимназиях» (7 экз.).

Как в Казани, так и в Саратове женщины могли посещать публичные лекции. В Казани общедоступные лекции организовывались университетскими профессорами. В Саратове эту обязанность с середины 1870-х гг. принял на себя директор мужской гимназии М.А. Лакомте. Первоначально его выступления пользовались успехом и привлекали большое количество слушательниц и слушателей. Но однообразная тематика лекций (новейшая история зарубежных стран с уклоном в военную историю) и манера лектора (среднее число слов, произносимое М.А. Лакомте в минуту, составляло от 43 до 50) привели к сокращению числа посетителей, особенно женского пола. В 1880 г., сетуя на малолюдность лекций, корреспондент «Саратовского листка» отмечал: «А наши девицы, кончившие курс в институте и в гимназии, неужели не ощущают потребность пополнять свои сведения по истории».

В первое десятилетие XX века ситуация в провинции изменилась. На территории Казанского учебного округа по данным на 1 января 1903 г. действовало 22 гимназии (в три раза больше, чем в 1883 г.). В Казани с 1906 г. вновь были открыты высшие женские курсы, с 1908 г. около пятидесяти девушек получили право посещать университет в качестве вольнослушательниц. В Саратове, ставшем с 1909 г. вторым университетским центром округа, начали действовать музыкальная консерватория, высшие сельскохозяйственные курсы, высшие женские медицинские курсы.

Просветительская деятельность являлась одним из направлений женских профессиональных обществ. В Саратове Общество взаимопомощи трудящихся женщин (1908), объединившее выпускниц высших учебных заведений, занималось организацией «повторительных курсов» для малообеспеченных жительниц города, желавших получить гимназический аттестат экстерном. Кроме того, на открытых собраниях общества обсуждались вопросы, связанные с правовым положением

российских женщин. В частности, в марте 1914 г. бурные прения вызвал доклад женщины-врача В.А. Евреиновой под названием «Право женщин на аборт». Докладчица, разделяя передовые идеи своего времени, утверждала, что «никому нельзя запретить совершать в ограждении себя от страданий те или другие операции над своим телом, тем более что аборт нередко спасает женщину от прямой гибели»¹.

Распространение медицинских знаний являлось одной из задач Казанского общества женщин-врачей, образованного в 1909 г. С целью психологической поддержки начинающих медиков на заседаниях общества обсуждались предварительные итоги диссертаций, доклады для городского научного общества врачей².

Таким образом, в течение полувека века «женское» интеллектуальное пространство провинциального города претерпело значительную трансформацию. В первое десятилетие XX в. возможности женской интеллектуальной деятельности значительно расширились и включали в себя обучение в средних и высших образовательных учреждениях, членство в просветительских обществах, профессиональных союзах и общественных организациях, а также определенные виды интеллектуального труда. На фоне изменяющихся общественных структур и исторических событий происходила интеграция женщин в сферы общественной жизни, тесно связанные с образованием и профессиональной деятельностью.

¹ Саратовский листок. 1914. № 64.

² Отчет общества женщин-врачей гор. Казани с момента его основания по 1 января 1914 г. Казань, 1914. С.2.